

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 2. С. 121–132.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 121–132.

Научная статья
УДК 165.74(045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V505

Философские основания метагуманизма: критика проекций постчеловеческого будущего

Эллен Мартин

Лидский университет, Лидс, Великобритания,

e-mail: Ellenmrtn@googlemail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9489-9931>

Аннотация. Метагуманизм, несмотря на относительную новизну, становится одним из активных трансляторов идей о постчеловеческом будущем наряду с постгуманизмом и трансгуманизмом. Цель исследования – критический анализ ключевых концептуальных идей метагуманизма и выявление отличительных характеристик метагуманистических проекций постчеловеческого будущего. В статье прослежены философские истоки метагуманизма и его родство с критическим постгуманизмом. Метагуманизм, опираясь на идеи критического постгуманизма, выдвигает радикальные антиантропоцентрические идеи, отличающиеся крайней деструктивностью и предлагающие откровенный проект расчеловечивания. Критикуя человечество за деструктивное отношение к окружающей среде, выступая за «планетарное здоровье», теоретики метагуманизма призывают к радикальной трансформации человечества как биологического вида. Отрицая онтологическую привилегированность человечества, они продвигают радикальные идеи перманентной мутации и симбиотических ценностей, интерпретируют человечество как имманентную часть экосистемы, подчеркивая равноценность и взаимовлияние всех форм существования. Метагуманизм, радикализируя реляционную онтологию постгуманизма, рассматривает человека как локус для перманентных аморфных мутаций, постулирует необходимость развития способностей к изменчивости и симбиозу с нечеловеческим миром, ставит акцент на симбиотическом становлении и экологической этике. На основе критического анализа метагуманистических концепций атрофированного восприятия, радикальной формы реляционной онтологии и симбиотических ценностей автор доказывает несостоятельность и деструктивность метагуманистических претензий на создание универсальных этических ценностей мутирующего состояния. Метагуманизм выходит за рамки постгуманизма, претендуя на установление универсальных «симбиотических» ценностей, основанных на уважении ко всем формам жизни, и предлагает проект деструкции человечества, романтизируя при этом гибридное и мутирующее состояние.

Ключевые слова: метагуманизм, трансгуманизм, постгуманизм, человечество, мутация, постчеловеческое состояние, метачеловек, реляционная онтология

Для цитирования: Мартин, Э. Философские основания метагуманизма: критика проекций постчеловеческого будущего / Э. Мартин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 121-132. DOI: 10.37482/2687-1505-V505

Original article

Philosophical Foundations of Metahumanism: A Critique of Projections of a Posthuman Future

Ellen Martin

University of Leeds, Leeds, United Kingdom,

e-mail: Ellenmrtn@googlemail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9489-9931>

Abstract. Despite its recent emergence, metahumanism is actively promoting ideas about a posthuman future alongside transhumanism and posthumanism. The purpose of this study was to conduct a critical analysis of the key conceptual ideas of metahumanism and identify the distinctive features of metahumanist projections of a posthuman future. The article traces the philosophical origins of metahumanism and its affinity with critical posthumanism. Metahumanism, based on the ideas of critical posthumanism, puts forward radical and extremely destructive anti-anthropocentric ideas that offer a blatant project of dehumanisation. Criticising humanity for its destructive attitude towards the environment and advocating for “planetary health”, metahumanist theorists call for a fundamental transformation of humans as a biological species. Refuting the ontological privilege of humanity, metahumanism promotes radical ideas of permanent mutation and symbiotic values and interprets humanity as an immanent part of the ecosystem, emphasising the equivalence and mutual influence of all forms of existence. Radicalising the relational ontology of posthumanism, metahumanism consider man as locus of permanent amorphous mutations, postulates the need to acquire abilities to live in symbiosis with the non-human world, and places emphases on symbiotic developmental ethics. Based on the critical analysis of the metahumanist concepts of atrophied perception, a radical form of relational ontology and symbiotic values, the author proves the inconsistency and destructiveness of metahumanistic claims to create universal ethical values of a mutated state. Metahumanism goes beyond posthumanism, claiming to establish a set of universal “symbiotic” values that are based on respect for all forms of life and proposes a project for the destruction of humanity, whilst romanticising a hybrid mutating state.

Keywords: *metahumanism, transhumanism, posthumanism, humanity, mutation, posthuman condition, metahuman, relational ontology*

For citation: Martin E. Philosophical Foundations of Metahumanism: A Critique of Projections of a Posthuman Future. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 121–132. DOI: 10.37482/2687-1505-V505

Метагуманизм, отрицая гуманистическую модель человека, радикализует постгуманистическую критику гуманизма и антропоцентризма. Гуманизм многолик и многообразен. Но именно гуманистическое мировоззрение, породившее идею мыслящего человека как главной ценности, выдвинуло фундаментальные, непреходящие ценности, на основе которых традиционно строится аксиологическая модель

человеческого бытия. Философским основанием стратегии противодействия концепциям радикальной трансформации антропологической реальности может служить постулат о том, что без обращения к человеку как к единственному существу, обладающему привилегией сознания, невозможно разрешить планетарные проблемы, к которым апеллируют пост- и метагуманисты.

Цель исследования – критический анализ ключевых концептуальных идей метагуманизма и выявление отличительных характеристик метагуманистических проекций постчеловеческого будущего.

Для достижения поставленной цели автором были решены следующие задачи: кратко освещены философские истоки метагуманизма; выполнен сравнительный анализ ключевых концептуальных идей критического постгуманизма, трансгуманизма и метагуманизма; на основе этого анализа обнаружены отличительные характеристики метагуманизма как философского направления. В данном исследовании использованы методы критического и компаративного анализа.

На сегодняшний день сложился значительный корпус работ, посвященных концептуальному анализу и философскому осмыслению трансгуманизма и постгуманизма. Среди ведущих западных исследователей следует отметить Р. Брайдотти, К. Барад, Р. Пепперелла, К. Вулф, С.Л. Зоргнера, Дж. Беннетт, Ф. Феррандо, Х. дель Вала, Н. Бострома и др. Непосредственно вопросу постчеловеческого состояния посвящены работы Р. Пепперелла [1] и Р. Брайдотти [2; 3]. В российской философии анализ и критика трансгуманизма и постгуманизма нашли отражение в трудах Н.Н. Ростовской [4], В.А. Кутырева [5], С.А. Смирнова [6], В.Н. Катасонова¹, П.Д. Тищенко [7] и др. По сравнению с западными коллегами, российские исследователи относятся к постгуманизму и трансгуманизму более критично и с совершенно оправданным скептицизмом. Н.Н. Ростова утверждает, что постгуманистические концепты неприемлемы для русской культуры [4]. В.А. Кутырев определяет философию трансгуманизма как идеологию «фальшизма» [5]. С.А. Смирнов считает, что трансгуманизм, игнорируя духовную составляющую, редуцирует человека к особи [6]. На данный момент в рос-

сийской философии не существует отдельных исследований, посвященных метагуманизму.

Его главные теоретики, Х. дель Вал и С.Л. Зоргнер, изложили основные положения в манифестах. Х. дель Вал детально описал философию данного направления постгуманистической мысли и свое видение метачеловечества в работе «Онтохакеры: философия радикального движения в эпоху вымирания и алгоритма» [8]. Он предложил отказаться не только от идеи человеческого превосходства, но и от человеческого образа жизни, призывая двигаться вместе с миром в симбиотической мутации к беспрецедентным эволюционным вариациям. С точки зрения Зоргнера, метагуманизм – это концепция, предназначенная для преодоления разрыва между трансгуманизмом и критическим постгуманизмом, базирующаяся на таких идеях, как техническое «усовершенствование» (enhancing) человечества, преодоление онтологических иерархий и антропологическая трансформация.

Среди других авторов следует отметить Г. Стока и Д. Чопру. Г. Сток предложил свою версию метачеловечества, согласно которой это планетарный суперорганизм, возникающий по мере того, как люди и их системы составляют новый гиперсвязанный тип тела. В постчеловеческой цивилизации национально-культурные традиции мутируют вследствие культурного смешения на глобальном уровне и в конечном итоге сольются в одну мировую культуру [9, с. 22–23]. Чопра определяет «метачеловека» как человека, преодолевшего ограничения повседневного существования [10]. Жизнь большинства людей протекает на автопилоте, управляется психологическими и социальными установками, а также бессознательными привычками. Чопра утверждает, что стать метачеловеком – значит освободиться от этих ограничений и осознать безграничность человеческого потенциала. Х. дель Вал поясняет, что метагу-

¹Профессор Владимир Катасонов: Трансгуманизм как новая цивилизационная угроза человечеству // Православ. взгляд. 2014. 12 дек. URL: <https://orthoview.ru/professor-vladimir-katasonov-transgumanizm-kak-novaya-civilizatsionnaya-ugroza-chelovechestvu/> (дата обращения: 20.06.2025).

анизм лишь отчасти перекликается с концептом «метачеловека», предложенным Чопрой. Х. дель Вал соглашается с идеей о необходимости раскрытия человеческого потенциала посредством преодоления ограничений, налагаемых рациональным сознанием, но решительно отвергает мистический, духовный аспект «метачеловека».

Несмотря на обилие манифестов и статей, постулирующих идею метачеловеческого состояния, вопрос о том, что же именно предлагает метагуманизм, остается непроясненным. Новизна и значимость данного исследования объясняется тем, что оно частично восполняет этот пробел. В работе философски осмысливаются ключевые идеи метагуманизма, его отличительные особенности в сравнении с трансгуманизмом и постгуманизмом. Впервые проанализированы основные концепции теоретиков метагуманизма, которые под эгидой благих намерений постулируют новую аксиологическую систему. Данное исследование позволяет более глубоко осмыслить проекты, направленные на беспредельные трансформации человечества, проектируемые в постчеловеческом дискурсе, обозначив проблему откровенной девальвации человечества на фоне необоснованной идеализации нечеловеческого мира и гипертрофированной заботы об экологическом благополучии за счет отказа от идеи человека, которая на сегодняшний день становится критической. Практическая значимость работы объясняется возможностью разработки новых направлений, способных противостоять планам расчеловечивания и постулированию нечеловеческих ценностей, бросающих вызов гуманистическому мировоззрению.

Философские истоки метагуманизма

Метагуманизм сегодня стал одним из направлений в рамках постчеловеческого поворота в западной философии, вызванного сближением антигуманизма с одной стороны и критического постгуманизма с другой. Антигуманизм фокусируется на критике гуманистического идеала человека, в то время как постгуманизм критикует иерархию видов, отвергая

антропоцентризм, отрицая человеческую исключительность и продвигая идею равноценности всех живых существ, человеческих и нечеловеческих.

Постгуманизм зародился в недрах постмодернизма и постструктурализма. Идейной базой постгуманизма (и метагуманизма) являются квір-теория, биополитика М. Фуко, теория деконструкции Ж. Деррида, философские воззрения Ж. Делеза и Ф. Гваттари, а позднее Б. Массуми и Э. Мэннинг. По словам Ф. Феррандо, метагуманизм имеет тесную связь с философским наследием Делеза [11, с. 32]. Его трансцендентальный эмпиризм, связанный с утверждением о том, что в нашем самосознании нет ничего трансцендентного, и концепция тел как динамических композиций обеспечили богатую основу для преодоления антропоцентризма и переосмысления человеческого и нечеловеческого в контексте их возможного симбиоза.

Ключевую роль в реализации постчеловеческого поворота сыграл феминистский постструктурализм в области литературной критики в 1990-х годах – то, что позже было определено как критический постгуманизм. В исследованиях феминистских постструктуралистов субъект не является целостным, фиксированным и все время находится в состоянии становления [12, с. 62]. Если феминистские постструктуралистские исследования сосредоточены на возможности выхода за пределы традиционного и понятного, в т. ч. отрицают гендерный бинаризм, то постгуманизм приходит к отрицанию человекоцентричности смещая фокус с человека на нечеловеческий мир.

Метагуманизм зародился в условиях активного интереса к нечеловеческому. Как философское направление он разрабатывался с начала 2000-х годов Х. дель Валом. Ключевые идеи этого направления были кратко изложены им в соавторстве с С.Л. Зоргнером в «Манифесте метагуманизма» [13]. Расширенный вариант данного манифеста, опубликованный в 2022 году, явно демонстрирует тесную связь метагуманизма с критическим постгуманизмом [14], несмотря на мнение Зоргнера о том, что мета-

гуманизм «имеет относительные связи со всеми другими движениями» [15, с. 21].

Трансгуманизм, постгуманизм и метагуманизм

Несмотря на концептуальные различия и разницу в теоретико-методологических подходах, общим для всех направлений является стремление к достижению постчеловеческого состояния. Трансгуманизм, делая акцент на необходимости преодолеть естественные человеческие ограничения с помощью науки и техники, предлагает техномодифицированную гипотетическую модель трансчеловеческого состояния как переходный этап к постчеловечеству [16, с. 135]. Постгуманизм, базируясь на идеях тотальной инклюзивности, онтологической открытости и преодоления антропологической границы, проецирует модель гибридного постчеловечества. Метагуманизм, усиливая акцент на постгуманистических идеях мутации и гибридизации, рассматривает человека как локус перманентных аморфных мутаций.

Зоргнер описывает гипотетический метагуманистический образ постчеловека как «дальнейшее развитие постгуманистической концепции постчеловека» [17, с. 41]. В отличие от трансгуманизма, метагуманизм выступает против трансформаций, подразумевающих дорогостоящие технологии [18, с. 105], но вместе с тем подчеркивает, что дигитальные технологии могут «улучшить» нашу жизнь, но необходимо применять их так, чтобы техника не представляла контролируемую или доминирующую силу, ибо метагуманизм выступает против любой формы доминирования. По мнению Зоргнера: «Мы стали людьми, интегрировав технологии в нашу жизнь... Однако нам необходимо разработать правильное демократическое использование новых технологий, чтобы способствовать личному процветанию» [19, с. 14]. Это означает, что и технология, и природа должны стать частью нас самих.

Следует отметить, что взгляды С.Л. Зоргнера и Х. дель Вала относительно технологий разнятся. Х. дель Вал дистанцирует метагуманизм от трансгуманизма, объясняя, что метагумани-

стическое «принятие аморфности и неопределенности движущегося тела, реляционной онтологии» противоречит трансгуманизму, продвигающему идею технологического доминирования [20]. Однако это различие во взглядах является лишь поверхностным, поскольку Зоргнер и Х. дель Вал сходятся в том, что человечество онтологически родственно нечеловеческим существам.

Метагуманизм радикализует постгуманистическую идею онтологической открытости, выступая за будущее, в котором люди вступят в более взаимосвязанные и динамичные отношения с нечеловеческим миром таким образом, что не будет никакого доминирования. В метагуманистическом видении «взаимосвязанные и динамичные отношения с миром» означают не только отсутствие иерархий, но и беспрепятственный и перманентный симбиоз между всеми существами, что непременно приведет к различным эволюциям. Метагуманизм делает акцент на мутации как онтолого-эпистемологическом инструменте, обеспечивающем перманентный процесс изменения и исключаящем какие-либо фиксированные формы.

Следует отметить, что и постгуманизм, и метагуманизм концептуально включают идею тотальной инклюзивности. В метафизическом смысле инклюзивность в постгуманизме следует понимать как радикальную онтологическую открытость. Однако метагуманизм радикализует идею тотальной инклюзивности, постулируя симбиотическую открытость, отрицающую не только онтологические иерархии, но и любые различия между видами в силу перманентной мутации и взаимодействия.

Если критический постгуманизм рассматривает постчеловеческое состояние как конвергенцию *zoe* (жизнь всего живого), *bios* (жизнь людей, организованных в социуме) и технологий [3, с. 11], то метагуманизм стремится избежать любых дуализмов, включая *bios* и *zoe*, продвигая радикальную философию движения, преодолевающую метафизику бытия [8, с. 140]. Критический постгуманизм, по словам Р. Брайдотти, стремится привести понимание человека в

равновесие с остальным миром, показать, что он является имманентной частью природы и технологий, не отвергая при этом саму идею человека [21]. Постчеловек – это номад (кочевник) – субъект постоянного становления, отличающийся амбивалентностью, гибридной идентичностью. Метагуманизм, планируя окончательно покончить с любыми дуализмами, предлагает взгляд на тело как «на поле взаимодействующих сил в движении и на реальность как на имманентный воплощенный процесс становления, который не приводит к определенным формам или идентичностям, но может разворачиваться в бесконечный аморфогенез» [22, с. 1]. «Метачеловек – это симбиотический мутант» [18, с. 104], лишенный способности воспринимать какие-либо идентичности. Х. дель Вал заявляет: «Понятие “человек” – это ненужная онтологическая химера, единственной целью которой является господство. То же самое относится и к понятию вида: поскольку виды – это непрерывные процессы мутации, определяемые их отношениями с другими видами, со-составляющими реляционные силы экосистем» [23, с. 88]. Метачеловек олицетворяет взаимосвязь существ и всей экосистемы в силу радикальной онтологической открытости и беспрепятственных возможностей к «межвидовому родству» [24].

Концептуальный анализ метагуманизма.

Онтокинэтика

Метагуманизм радикализует реляционную онтологию критического постгуманизма, предлагая «онтологию-этику реляционной неопределенности» [25], претендующую на новую универсальную этическую модель метагуманистического существования, которую Х. дель Вал определил как онтокинэтику: «Онтокинэтика... переворачивает традиционный приоритет идентичности над изменением, в соответствии с которым традиционно идентичность служила цели установления универсалистских наборов ценностей и концепций Добра» [26, с. 29].

Онтокинэтика – это не бытие в смысле нечто или ничто. Она не отсылает ни к Богу, ни к духам, ни к космогонии, ни к какой-либо экзи-

стенциальной перспективе. Концепт онтокинэтики зиждется на идее разнообразного и беспрепятственного взаимодействия между всеми живыми существами и технологией. Онтокинэтика, по мнению Х. дель Вала, позволит учитывать интересы всех живых существ, за вычетом человека, т. е. породит и утвердит так называемые симбиотические ценности. Х. дель Вал прямо говорит, что метагуманизм подразумевает прекращение человеческого существования, мутацию человека как вида [25]. Применение понятия «симбиотические ценности» по отношению к мутирующему метачеловеку бессмысленно, потому что мутация и гибридизация как способы существования полностью исключают какие-либо ценности, поскольку наличие этических ценностей было бы препятствием к гибридизации с неподобными. Онтокинэтика как радикальная версия постгуманистической реляционной онтологии позволяет перманентно переопределять человека в качестве постоянно мутирующего симбиоза. Реляционность признает не только психосоматические и бессознательные силы, но и симбиоз того, что с точки зрения традиционного человеческого восприятия является несовместимым. Х. дель Вал поясняет, что онтокинэтика подразумевает не только признание симбиотических ценностей, но и «эпистемологию, поскольку она объясняет, как сознание формируется в результате отношений движения» [26, с. 29].

Метагуманистов интересует момент аномальности, потому что все традиционно человеческое, по их мнению, дискредитировало себя. Необходимо внести нечеловеческий аспект в понимание бытия, чтобы предать забвению исключительность человеческого существования. Элиминация человеческой исключительности решается в метагуманизме посредством преодоления онтологических иерархий и разрушения антропологической границы, что позволяет беспрепятственную гибридизацию. Однако этого недостаточно для обеспечения беспрепятственной межвидовой трансгрессии, к которой стремится метагуманизм [23, с. 87]. Трансгрессия создает то, что воспринимается как ано-

малия. Этот вопрос метагуманисты предлагают разрешить с помощью атрофии человеческого восприятия.

Атрофированное восприятие

Речь идет о кардинальной трансформации человеческого мышления таким образом, что реальность воспринимается как чистый поток, свободный от фиксированных сущностей [23, с. 87–88]. Метагуманизм утверждает, что человеческий способ восприятия привел к сокращению человеческого потенциала и пренебрежению телом, к утрате взаимосвязи с миром. Под «человеческим потенциалом» понимается обращенность к организму. Духовная составляющая человека метагуманистов не интересует. Метагуманизм стремится освободиться от человеческого способа мышления, основанного на вере в человеческое превосходство обуславливающего сенсориум человеческого восприятия. Достичь этого возможно, по мнению метагуманистов, посредством атрофии восприятия. В метагуманизме «атрофия человеческого восприятия» подразумевает критику предубеждений и символизма, присущих человеческому восприятию, отказ от социокультурных традиций и ценностных парадигм. Иными словами, нас призывают избавиться от человеческой субъективности, от человеческого сознания, которое упорядочивает поток жизненных переживаний.

Взамен человеческого восприятия метагуманизм предлагает проприоцепцию (способность тела воспринимать собственное положение в пространстве) и невербальную коммуникацию [20, 24]. Именно человеческий способ восприятия, по мнению метагуманистов, мешает нам полноценно взаимодействовать с миром, реализовывать свой потенциал как многообразных, симбиотических существ, и осознавать окружающее как чистую реальность, свободную от фиксированных сущностей, как перманентный процесс мутации и гибридизации.

Здесь возникает вопрос к метагуманистам: каким образом можно добиться «атрофированного восприятия чистой реальности», если

реальность не возникает, пока она не осознана человеком? Восприятие как целостный процесс отражения мира помогает человеку ориентироваться в пространстве и мире. Помимо бессознательных структур, которые присущи человеческой биологической природе, у нас есть антропологическая данность, благодаря которой наш поток ощущений структурируется, и мы осознаем себя в определенном месте и времени. Человек живет во времени, а не в пространстве. В наш процесс восприятия вовлечена не только перцепция, но и субъективный опыт, обусловленный нашим внутренним миром. Согласно И. Канту, когда мы воспринимаем мир, мы не просто получаем данные от своих чувств. Разум организует и обрабатывает этот сенсорный ввод, используя априорные категории, существующие до любого опыта. Эти априорные категории, являющиеся частью внутренней структуры разума, имеют важное значение для формирования того, как мы воспринимаем не только объекты и события, но даже время и пространство.

Отказ от человеческого восприятия в пользу «телесного интеллекта», по мнению метагуманистов, позволяет вписаться в мир природы и пространства подобно животным ради полной гармонии на Земле. «Необходим полный пересмотр ценностей и восприятия: это самый глубокий вызов человечеству и самый большой эволюционный вызов в истории Земли» [25]. Опираясь на концепцию радикальной онтологической открытости, метагуманизм выходит за рамки бинарной оппозиции не только человеческого и нечеловеческого, но и любой другой, включая жизнь и смерть, постулируя постоянно мутирующее состояние, лишённое сущности. Метачеловеческий мутирующий гибрид уже не будет осознавать конечность своего существования. В этом отношении метагуманисты апеллируют к концепции «природа-культура» Д. Харауэй [27] и ее идее отождествления человека и компоста. Харауэй использует «компост» как метафору для описания постгуманистического, взаимосвязанного способа мышления о жизни и смерти, подчеркивая переплетение

людей с природным миром и другими живыми существами. Она выступает против концепции отдельного, высшего «постчеловека» и вместо этого предполагает, что люди являются частью более крупной, постоянно трансформирующейся компостной кучи [28]. Метагуманизм наследует неоматериалистическую идею постгуманизма, согласно которой полностью элиминируется метафизическая составляющая человека, обуславливающая его внутренний, духовный мир, его субъективную «ктойность», вписывая человека в природу. Мутация как эпистемологический инструмент атрофирует восприятие, «...чтобы заново научиться двигаться вместе с миром, а не против него, принимая неопределенность, взаимопомощь, сочувствие и заботу...» [24].

Каким образом метачеловеческое существо может проявлять «взаимопомощь, сочувствие и заботу», если оно лишено критического мышления, не различает себя и внешний мир, если его восприятие атрофировано? Метагуманисты, отрицая человеческие атрибуты, приписывают человеческую логику нечеловеческому миру.

Что предлагает метагуманизм?

Метагуманизм предлагает «...метачеловеческий поворот: радикальную философию движения и прагматику, которая учитывает бесконечные способы развития жизни, такие как симбиоз и вариация, <...> метачеловеческую мутацию атрофированного доминантного вида...» и выступает за «освобождение всех форм жизни от человеческого господства» [18, с. 103]. По аналогии с постгуманистами, метагуманисты считают антропоцентризм ответственным за неспособность учитывать интересы других живых существ, за экологический кризис и проблемы, связанные с техногенным ростом. Они утверждают, что вера в отличие и превосходство человека лежит в основе нашего текущего токсичного и разрушительного образа жизни и перенаселения. Метагуманисты призывают нас остановить «голоко́ст животных» и стать вегетарианцами, «переосмыслить пол как мутацию...», пропагандировать нудизм,

а тело как сенсор» [29]. Модель метагуманистического понимания человека обусловлена натурализмом и игнорированием внутреннего мира человека, особенностей человеческого восприятия себя и окружающего мира.

Метагуманизм постулирует необходимость решения экологической проблемы посредством полной девальвации любых религиозных, национальных, культурных, моральных ценностей, традиций и даже самого человечества. Сторонники этого направления предлагают принять такие понятия, как «планетарные права» и «достойная жизнь экосистемы», вместо прав человека, тем самым кардинально пересматривая саму суть понятия человеческой этики. В дискурсе метагуманизма она рассматривается как часть новой инклюзивной этики для экосистемы, а не только общества. С этико-экологических позиций метагуманизм развивает такое ценностное видение мира, где человек не только лишается своей исключительной роли, но и добровольно деградирует. Экологическую проблему невозможно решить без обращения к духовно-нравственной природе человека.

Метагуманизм уравнивает человека и живое нечеловеческое существо, природу и мир человека в еще большей степени, чем постгуманизм, стремясь разрушить метафизическую составляющую человека. Метагуманисты апеллируют к философии Ф. Ницше. Идея немецкого философа о том, что «человеческое слишком человечно», близка метагуманистам в том смысле, что они пытаются выйти за пределы человеческого бытия, чтобы преодолеть человеческие атрибуты. Х. дель Вал пишет: «Подобно Сверхчеловеку Ницше, Метачеловек стремится к формированию новой чувствительности, стремящийся к обретению ценностей симбиотической Природы» [18, с. 104]. Ведь если мы перестанем быть людьми, мы станем частью окружающей среды. Метагуманисты явно не осознают тот факт, что можно передать свои права, но нельзя передать свою сущность. Человек не принадлежит миру наличного. Мир человека – это не природа и не объекти-

вируемый мир, а пространство идеального. Такие понятия, как этические ценности, право на достойную жизнь, подразумевают ценностные категории добра и зла в контексте человеческих отношений и человеческого бытия, где доминирует «чтойность» как человеческая субъективная составляющая. Метагуманисты разрушают «чтойность» в пользу мутирующей «чтойности». Создание новых ценностей предполагает присутствие критического мышления, требующего способности различать, что подразумевает наличие субъективного «я», однако метагуманизм решительно отвергает личностную субъективность, поскольку это чисто антропологический атрибут, обуславливающий человеческую исключительность, которую он и стремится преодолеть.

Человечество, по мнению Х. дель Вала, присвоив себе превосходящее положение, актуализирует право поработать и приводить к вымиранию другие виды, в т. ч. и себя. По этой причине рост численности населения на глобальном уровне представляет угрозу «планетарного коллапса» [25]. Метагуманисты озабочены тем, что человечество превращается в серьезную проблему, разрушающую благополучие планеты. Поэтому, по их мнению, необходима политика «поощрения добровольного прекращения воспроизводства, принятия программы заботы друг о друге и о Земле» [14, с. 15]. Метагуманисты предлагают межвидовое родство, которое приведет к «мутации, а не к человеческому воспроизводству...» [14, с. 44]. Х. дель Вал считает, что для восстановления здоровья планеты и всех ее форм жизни требуется «радикальное сокращение населения (путем прекращения размножения и поощрения нерепродуктивной сексуальности) и радикальное изменение образа жизни...» [30, с. 3]. Проблема перенаселения, как и любые демографические проблемы, тесно связана с вопросами морали, понятиями добра и зла, которые относятся к человеческому бытию и подразумевают наличие сознания. Вопрос о выяснении ценностных мерил метачеловека становится практически невозможным. В рамках метагу-

манистической проекции постчеловечества такие понятия, как уважение прав всех живых существ и универсальные ценности, являются по сути бессмысленными, ибо какие права и этические ценности могут иметь аморфные существа, лишённые сознания, идентичности и даже фиксированной формы.

Заключение

В концептуальном отношении метагуманизм опирается на ключевые идеи критического постгуманизма, такие как антиантропоцентризм, тотальная инклюзивность, гибридизация, онтологическая открытость, но во многом радикализует их. Метагуманизм предлагает модель мутирующего межвидового существования, представляя мутацию и гибридизацию как фундаментальные аспекты постчеловеческого состояния и эпистемологические инструменты, обеспечивающие способность всех существ меняться и адаптироваться. Способность видоизменяться рассматривается метагуманистами как ключ к выживанию и процветанию всех форм жизни, за исключением человеческого бытия.

Претендуя на установление симбиотических ценностей, основанных на уважении всех существующих форм жизни, метагуманисты при этом проявляют решимость полностью разрушить не только человеческие ценности, но и человечество как биологический вид. Вследствие элиминации иерархий и перманентного взаимодействия человеческий мир не только переплетается с нечеловеческим (как в постгуманизме), но и растворяется в нечеловеческом мире посредством мутации и гибридизации.

Понятие «симбиотические ценности» в метагуманизме бессмысленно, ибо у природы нет ценностей. Метагуманисты путают ценности и целенаправленность природы. Метагуманистическая трактовка понятия «планетарные права» весьма сомнительна. Права есть у тех, кто осознает ответственность и руководствуется духовно-нравственными императивами, что относится к сущностным свойствам человека. Можно попробовать передать свои права, но

нельзя передать свою сущность или принять сущность другого, но именно к этому и стремится метагуманизм, постулируя симбиотического мутанта как образ постчеловеческого состояния. Метагуманизм свидетельствует о появлении радикального направления, претендующего на создание новой аксиологической модели уже не постчеловеческого, а откровен-

но античеловеческого существования. Осмысление метагуманизма становится сегодня критической задачей, поскольку оно расширяет дискуссию о рисках, связанных с проекциями постчеловеческого будущего, в рамках которых активно постулируются идеи девальвации человечества на фоне заботы об окружающей среде и романтизации аномальных гибридных,

Список литературы

1. *Pepperell R.* The Posthuman Condition: Consciousness Beyond the Brain. Bristol: Intellect Ltd, 2009. 224 p.
2. *Braidotti R.* The Posthuman. Cambridge: Polity Press, 2013. 237 p.
3. *Braidotti R.* Posthuman Knowledge. Cambridge: Polity Press, 2019. 210 p.
4. *Ростова Н.Н.* Мягкая сила постгуманизма: что нам мешает мыслить по-русски? М.: Проспект, 2022. 184 с.
5. *Кутырев В.А.* Человечество технологий – цивилизация фальшизма. СПб: Алетейя, 2022. 288 с.
6. *Смирнов С.А.* Наше бесчеловечное будущее, или Уловка трансгуманизма // Человек. 2022. Т. 33, № 1. С. 61–79.
7. *Тищенко П.Д.* Россия 2045: котлован для аватара (Размышления в связи с книгой «Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция») // Вопр. философии. 2014. № 8. С. 181–187.
8. *Val D.J.* Ontohackers: Radical Movement Philosophy in the Age of Extinction and Algorithms. Part 1: Radical Movement Philosophy and the Body Intelligence R/Evolution. Voorburg: Punctum Books, 2024. 266 p.
9. *Stock G.* Metaman: The Merging of Humans and Machines into a Global Superorganism. N. Y.: Simon and Schuster, 1993. 365 p.
10. *Chopra D.* Metahuman: Unleashing Your Infinite Potential. N. Y.: Penguin Random House, 2019. 368 p.
11. *Ferrando F.* Posthumanism, Transhumanism, Antihumanism, Metahumanism, and New Materialisms Differences and Relations // Existenz. 2014. Vol. 8, № 2. P. 26–32.
12. *Braidotti R.* Metamorphoses: Towards a Materialist Theory of Becoming. Cambridge: Polity, 2002. 328 p.
13. *Val D.J., Sorgner S.L.* A Metahumanist Manifesto. URL: <https://www.reverso.org/texts/DelVal-2010-Metahumanist-manifesto--Metabody-Journal.pdf> (дата обращения: 19.06.2025).
14. Metahuman Futures Manifesto // J. Posthumanism. 2023. Vol. 3, № 2. P. 125–129. <https://doi.org/10.33182/joph.v3i2.3089>
15. *Sorgner S.L.* Philosophy of Posthuman Art. Basel: Schwabe Verlag, 2023. 144 p.
16. *Мартин Э.* Критический анализ гипотетических представлений о постчеловечестве в трансгуманизме и постгуманизме // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2024. Т. 24, № 5. С. 128–137. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V381>
17. *Sorgner S.L.* On Transhumanism. Philadelphia: Pennsylvania State University Press, 2020. 160 p.
18. *Val D.J.* Metahuman Studies, Choral Ontopolitics and Earth Liberation // J. Posthumanism. 2023. Vol. 3, № 2. P. 103–124. <https://doi.org/10.33182/joph.v3i2.3097>
19. *Sorgner S.L.* We Have Always Been Cyborgs: Digital Data, Gene Technologies, and an Ethics of Transhumanism. Bristol: Bristol University Press, 2021. 224 p.
20. Clarifying Metahumanism. URL: <https://metabody.eu/clarifying-metahumanism/> (дата обращения: 19.06.2025).
21. *Braidotti R.* Transpositions: On Nomadic Ethics. Cambridge: Polity, 2006. 320 p.
22. *Val D.J., Sorgner S.L.* A Metahumanist Manifesto // The Agonist. 2011. Vol. 4, № 2. URL: <https://www.nietzschecircle.com/agonist-archive> (дата обращения: 19.06.2025).
23. *Val D.J., Dedeoğlu, Ç.* Introduction: Metahuman Futures Forum and Ontological Therapies // J. Posthumanism. 2023. Vol. 3, № 2. P. 85–102. <https://doi.org/10.33182/joph.v3i2.3096>

24. Metahuman Futures Manifesto. URL: <https://metabody.eu/metahuman-futures-manifesto/> (дата обращения: 03.07.2025).
25. Metahumanism. What Is Metahumanism. URL: <https://metabody.eu/metahumanism/> (дата обращения: 25.07.2025).
26. Val J.D. Ontokinethics: Metapolitics of Becoming in Affective Hypercapital // *Metabody*. 2015. Vol. 1. P. 28–30. URL: <https://www.reverso.org/texts/DelVal-2015-Ontokinethics--Metabody-Journal--p.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).
27. Haraway J.D. *The Companion Species Manifesto: Dogs, People, and Significant Otherness*. Chicago: Prickly Paradigm Press, 2023. 100 p.
28. Haraway D.J. *Staying with the Trouble: Making Kin in the Chthulucene*. Durham: Duke University Press, 2016. 312 p.
29. Metahuman R/Evolution. URL: <https://metabody.eu/metahuman-futures/> (дата обращения: 25.07.2025).
30. Val D.J. Trash-Human Unhancement and Planetary Health. Undoing the Planetary Holocaust by Reinventing Movement and the Body: A Manifesto for Cosmic Response-Ability and the Future of Life // *J. Posthumanism*. 2022. Vol. 2, № 1. P. 3–30.

References

1. Pepperell R. *The Posthuman Condition: Consciousness Beyond the Brain*. Bristol, 2009. 224 p.
2. Braidotti R. *The Posthuman*. Cambridge, 2013. 237 p.
3. Braidotti R. *Posthuman Knowledge*. Cambridge, 2019. 210 p.
4. Rostova N.N. *Myagkaya sila postgumanizma: chto nam meshaet myslit' po-russki?* [The Soft Power of Posthumanism: What Prevents Us from Thinking in Russian?]. Moscow, 2022. 184 p.
5. Kutyrev V.A. *Chelo-vek tekhnologiy – tsivilizatsiya fal'shizma* [Technological Man and Age. The Philosophy of Falsehood]. St. Petersburg, 2022. 288 p.
6. Smirnov S.A. Smirnov S.A. Our Inhuman Future or Tricks of Transhumanism. *Chelovek*, vol. 33, no. 1, pp. 61–79.
7. Tishchenko P.D. Rossiya 2045: kotlovan dlya avatara (Razmyshleniya v svyazi s knigoy “Global’noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya”) [Russia 2045: A Pit for the Avatar (Reflections on the Book *Global Future 2045. Convergent Technologies (NBICS) and Transhumanist Evolution*)]. *Voprosy filosofii*, 2014, no. 8, pp. 181–187.
8. Val D.J. *Ontohackers: Radical Movement Philosophy in the Age of Extinction and Algorithms. Part I: Radical Movement Philosophy and the Body Intelligence R/Evolution*. Voorburg, 2024. 266 p.
9. Stock G. *Metaman: The Merging of Humans and Machines into a Global Superorganism*. New York, 1993. 365 p.
10. Chopra D. *Metahuman: Unleashing Your Infinite Potential*. New York, 2019. 368 p.
11. Ferrando F. Posthumanism, Transhumanism, Antihumanism, Metahumanism, and New Materialisms: Differences and Relations. *Existenz*, 2014, vol. 8, no. 2, pp. 26–32.
12. Braidotti R. *Metamorphoses: Towards a Materialist Theory of Becoming*. Cambridge, 2002. 328 p.
13. Val D.J., Sorgner S.L. *A Metahumanist Manifesto*. Available at: <https://www.reverso.org/texts/DelVal-2010-Metahumanist-manifesto--Metabody-Journal.pdf> (accessed: 19 June 2025).
14. Metahuman Futures Manifesto. *J. Posthumanism*, 2023, vol. 3, no. 2, pp. 125–129. <https://doi.org/10.33182/joph.v3i2.3089>
15. Sorgner S.L. *Philosophy of Posthuman Art*. Basel, 2023. 144 p.
16. Martin E. Critical Analysis of Hypothetical Ideas About Posthumanity in Transhumanism and Posthumanism. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 128–137. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V381>
17. Sorgner S.L. *On Transhumanism*. Philadelphia, 2020. 160 p.
18. Val D.J. Metahuman Studies, Choral Ontopolitics and Earth Liberation. *J. Posthumanism*, 2023, vol. 3, no. 2, pp. 103–124. <https://doi.org/10.33182/joph.v3i2.3097>
19. Sorgner S.L. *We Have Always Been Cyborgs: Digital Data, Gene Technologies, and an Ethics of Transhumanism*. Bristol, 2021. 224 p.
20. *Clarifying Metahumanism*. Available at: <https://metabody.eu/clarifying-metahumanism/> (accessed: 19 June 2025).
21. Braidotti R. *Transpositions: On Nomadic Ethics*. Cambridge: Polity, 2006. 320 p.

22. Val D.J., Sorgner S.L. A Metahumanist Manifesto. *The Agonist*, 2011, vol. 4, no. 2. Available at: <https://www.nietzschecircle.com/agonist-archive> (accessed: 19 June 2025).
23. Val D.J., Dedeoğlu, Ç. Introduction: Metahuman Futures Forum and Ontological Therapies. *J. Posthumanism*, 2023, vol. 3, no. 2, pp. 85–102. <https://doi.org/10.33182/joph.v3i2.3096>
24. *Metahuman Futures Manifesto*. Available at: <https://metabody.eu/metahuman-futures-manifesto/> (accessed: 3 July 2025).
25. *Metahumanism. What Is Metahumanism*. Available at: <https://metabody.eu/metahumanism/> (accessed: 25 July 2025).
26. Val J.D. Ontokinethics: Metapolitics of Becoming in Affective Hypercapital. *Metabody*, 2015, vol. 1, pp. 28–30. Available at: <https://www.reverso.org/texts/DelVal-2015-Ontokinethics--Metabody-Journal--p.pdf> (accessed: 20 June 2025).
27. Haraway D.J. *The Companion Species Manifesto: Dogs, People, and Significant Otherness*. Chicago, 2023. 100 p.
28. Haraway D.J. *Staying with the Trouble: Making Kin in the Chthulucene*. Durham, 2016. 312 p.
29. *Metahuman R/Evolution*. Available at: <https://metabody.eu/metahuman-futures/> (accessed: 25 July 2025).
30. Val D.J. Trash-Human Unhancement and Planetary Health. Undoing the Planetary Holocaust by Reinventing Movement and the Body: A Manifesto for Cosmic Response-Ability and the Future of Life. *J. Posthumanism*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 3–30.

Информация об авторе

Э. Мартин – PhD, научный сотрудник Лидсского университета (адрес: Woodhouse Lane, Leeds, LS2 9JT, United Kingdom).

Information about the author

Ellen Martin, PhD, Research Associate, University of Leeds (address: Woodhouse Lane, Leeds, LS2 9JT, United Kingdom).

Поступила в редакцию 25.07.2025
Одобрена после рецензирования 24.11.2025
Принята к публикации 25.11.2025

Submitted 25 July 2025
Approved after reviewing 24 November 2025
Accepted for publication 25 November 2025